

В творческих поисках

1956 год знаменателен в жизни советского искусства. Он принес не только новые спектакли, новые творческие удачи, но только обогатил репертуар, но и обогнал свежими мыслями, интересными поисками всю атмосферу деятельности многочисленных театральных коллективов.

В прошлом театральном сезоне возросло внимание зрителей к творчеству нашего областного драматического театра. Расширился рамок его репертуара, театр смело брался за сложные задачи и во многом добивался успеха. Примером может служить «Егор Булычов» М. Горького, инсценировка романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание».

Идет третий месяц нового театрального сезона, и сегодня есть возможность поговорить о его первых плодах.

Как складывается репертуар? К сожалению, у руководства театра в этом отношении много неясного и нерешенного, над разработкой репертуарного плана еще предстоит подумать новому художественному совету. Но первые заметки обещают много интересного. В них чувствуется стремление сделать возможно разнообразнее и тематичнее, и «географичнее» репертуара. Театр привлекает и героика нашей эпохи, и проблемы советской семьи, и богатейший клад классической русской литературы, и лучшие образцы драматургии стран народной демократии и других зарубежных стран.

Есть одно пожелание в связи с репертуаром. В Курске и в области работают молодые литераторы, есть и опытные писатели, к творчеству которых театр обязан присмотреться. Конечно, не каждая их пьеса может его заинтересовать, и никаких скидок драматургу на молодость или на то, что он работает именно в Курской области, театр делать не должен. Но курянам право-таки обидно, что, к примеру, пьеса М. Горьбачева «Туртукай», впервые опубликованная в «Курском альманахе», пошла на сцене других театров, а в нашем о ней даже не знают.

Заметки о начале сезона в областном драматическом театре

Что уже показано в новом сезоне? В активе театра две работы — «Настоящий человек» и «Безымянная звезда». Наиболее значительная инсценировка хорошо известной «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевая. Если судить по отзывам на зрительских конференциях, по активной реакции в зрительном зале, спектакль прошел признания, особенно среди молодежи.

«Повесть о настоящем человеке» — одна из любимых книг советской молодежи. Подвиг Алексея Мересьева привлек внимание всего нашего народа не только своей исключительностью, необычностью, но, главное, и тем, что в нем отразились лучшие черты нашего современника.

История знает немало случаев, когда человек побеждал смерть, — и физическую, и моральную — и перепорк лезу, силой своей воли. Но чаще всего это была недолимая, но слепая воля к существованию. Судьба же Николая Островского, Алексея Мересьева, Прокофия Нектова богаче, ярче: они прошли через все немислимые преграды не просто из безумной жажды жить — их подвиг одухотворен глубоким патриотизмом. И побеждали они не в одиночестве, не в отчаянии и заброшенности, а ощущая помощь, моральную поддержку товарищей, народа.

В таком плане и задумывал режиссером С. Шляновым спектакль «Настоящий человек» в таком плане он в основном и решен. Именно эта сторона подвига Мересьева вынесена на первый план, и это обеспечило большую идейную направленность спектакля.

Нужно сказать, что на пути к решению основной творческой цели у коллектива было немало трудностей. Связаны они и с особенностями по-

вести Бориса Полевая, и, главным образом, с недостатками инсценировки.

Во всем, что произошло с Алексеем Мересьевым, нас интересует не столько внешняя сторона, хотя она и яркая, и необыкновенная, сколько внутренняя, психологическая. Для зрителя важно не только увидеть, что случилось с героем, а постигнуть духовные силы, которые позволили ему победить. Б. Полевая уделила много внимания построению. В тех местах, где возникает потребность понять, объяснить причины, побуждения, моральные основы, писатель пользуется средствами публицистического характера. В литературе это закономерно, для сцены же этого мало. На сцене все и мысль, и чувство — должно раскрываться в действии.

К сожалению, автор инсценировки Теодор Лондон избрал наиболее легкий, но далеко не лучший путь. Он перенес на сцену без серьезной сценической переработки такие места повести, где существо событий раскрывается не в действии, а в слове.

Известные трудности в работе режиссера и актеров связаны и с тем, что едва ли не большая часть действия происходит в госпитале. Однообразие обстановки, само положение актеров и объясняет, видимо, то, что кое-где они начинают «сдавать», игра теряет напряженность, динамичность. Случается это, правда, лишь в некоторых местах, в целом же зритель смотрит спектакль с интересом.

С. Шлянов сумел направить внимание большого коллектива исполнителей (а в спектакле занято почти весь актерский состав) на решение главной задачи: показать духовное богатство и Мересьева, и товарищей, которые окружают его, борются вместе с ним.

В спектакле есть немалые актерские удачи. К ним нужно отнести, если говорить в целом, работу А. Лаврова. Особенно ярки эпизоды в санатории, на аэродроме. Зритель уносит в своей памяти живой

образ человека большой души, сильных чувств.

Правда, не все удалось актеру. Речь, в частности, идет об эпизоде в лесу. Мересьев, преодолевая острую боль, сдерживая стон, с невероятным упорством движется среди заснеженных деревьев. По замыслу сценариста эта сцена пеллохо, но она растянута. Зритель уже увидел, почувствовал трагичность положения, в котором оказался раненый летчик, но действие продолжается в его мучительном одиночестве. Режиссер и исполнитель, видимо, не учли здесь специфики своего искусства. На сцене нужно очень продуманно и осторожно обращаться с актером, ниже оно может дать обратный результат: ослабеть реакция, действие станет утомительным.

Запоминается суровый в виду, но мягкий и добрый Василий Васильевич, профессор, так много сделавший для Алексея Мересьева. Заслуженный артист РСФСР П. Скарлато изнес средства, чтобы передать эти его черты.

Спохожими и непосредственными характеры раскрыты актерами А. Бурченко (Степан Иванюков), Г. Галиной (Василиса), В. Нельсоном (дед Михайла). Дед Михайла появляется перед зрителем лишь один раз, но надолго, но перед ним цельный образ простого и умного сельского старика.

Большую идейную нагрузку несет и спектакле образ комиссара. Это представитель старого поколения большевиков, прошедших большой путь, не только рупущих в бой за социалистическую Родину, но и накопивших опыт этой борьбы. Любовь к жизни в ней сочетается с подлинной самоотверженностью, твердостью борца — с большой человечностью.

Таким, в целом, и показан комиссар заслуженным артистом РСФСР Б. Борисовым. Очень выразительны эти большие, умные глаза раненого, почти умирающего, но не сгибаемого человека, подлинное человеколюбие скрыто за его короткими, деловитыми фразами, брошенными товарищам как бы беззапаль. Но в некоторых местах, из наш взгляд, Б. Борисов теряет ощущение самого главного в образе: неподдельности, аб-

солютной искренности всего, что делает комиссар. В работе актера над этой ролью есть грань, которую нужно очень тонко чувствовать. Комиссар делает много для своих товарищей по палате, в каждом будит уверенность, делает людей как-то чище, благороднее. Но есть опасность превратить комиссара в эталон всеобщего учителя. И если только это почувствует, образ становится фальшивым, надуманным. Мы не собираемся делать Б. Борисову такой серьезный упрек, но в иных местах, репликах, жестях он переходит эту грань, убедительность действии комиссара становится в таких местах слабее.

Совсем неудачно представляется нам игра В. Стенниа в роли Стручкова. Совсем иным, не таким, каким мы видим его на сцене представляешь, читая повесть, этого мужественного, горя и немного легкомысленного героя-летчика. Аргумент не передател психологические связи, которые произошли в душе Стручкова в госпитале. И вникать в этом следует, скорее, не исполнителя, а постановщика спектакля: дарование В. Стенниа способно, и в этой роли вряд ли оно могло проявиться. В. Стенниа находит себя в ролях иного плана.

***

В начале сезона театр поставил также пьесу лунинского драматурга М. Себастьяна «Безымянная звезда». В этом интересном и талантливым произведении много теплоты, поэзии, любви к человеку.

В некоем маленьком провинциальном городке живет учитель гимназии. Все, что окружает его, серо, буднично. Но у молодого человека есть и еще другая жизнь — он увлекается астрономией, и в мыслях своих он больше среди звезд, нежели среди людей.

Случай занес в этот мешанский городок молодую красивую женщину. Ее дни пролетали в цивилизованной столице, среди утонченных удовольствий, угра рулеточной игры, вина и блеска. Она и не подозревала, что могут быть иные, благородные, чистые увлечения. По существу ее жизнь была еще более опустошенной, чем у обывателей

провинциального городка. И поняла она это, когда молодой мечтатель позанимал ее с миром своих увлечений и радостей, с миром звезд. Лишь одно мгновение длилось пробуждение двух натур, но оно, как вспышка молнии, осветило всю их жизнь.

В работе над спектаклем и от постановщика (режиссер Н. Резников), и от исполнителей требовалось тонкое художественное чутье, умение не только уловить, но и с большим тактом и поэзией передать чувства, мысли, заложенные в пьесе, ее философский подтекст.

В спектакле много талантливых сцен, есть настоящие находки. В целом он передает смысл столкновения этих двух различных натур, будит мысль о человеческих судьбах. Но далеко не все в нем ровное, не все содержание пьесы передано верно.

В исполнении С. Талалаевой роли Моны нет цельности и законченности. На сцене этот образ противоречив. Мона — утонченная, избалованная но и милая, дельно в душе чистая и непосредственная молодая женщина. С. Талалаева же показывает неадекватно, примитивно и, вероятно, случайно представляющую цивилизованного мира. Эта черта в игре актрисы, естественно, снижает поэтичность спектакля.

Ю. Николаев хорошо играет провинциального учителя, но в некоторых местах он обещает образ, делает своего героя слишком маленьким, притянутым.

Говоря о спектакле «Безымянная звезда», нельзя не отметить интересную игру Ф. Горской. Мадам Куку — это, пожалуй, лучшая актерская работа в спектакле. Хорошо, с пониманием замысла автора, провели свои роли В. Барсов, М. Юрьев, Е. Лебедева, В. Шмитков.

В целом обая спектакля, показанные в новом сезоне, нужно считать серьезными творческими работами театра. И если не все удается, если есть в них слабые места, то это не стирает общего отрядного впечатления: театр борется за высокое мастерство, ищет к этому путей и часто находит их.

И. ЮРЧЕНКО.

22 ДЕК 1956
Курск
Правда